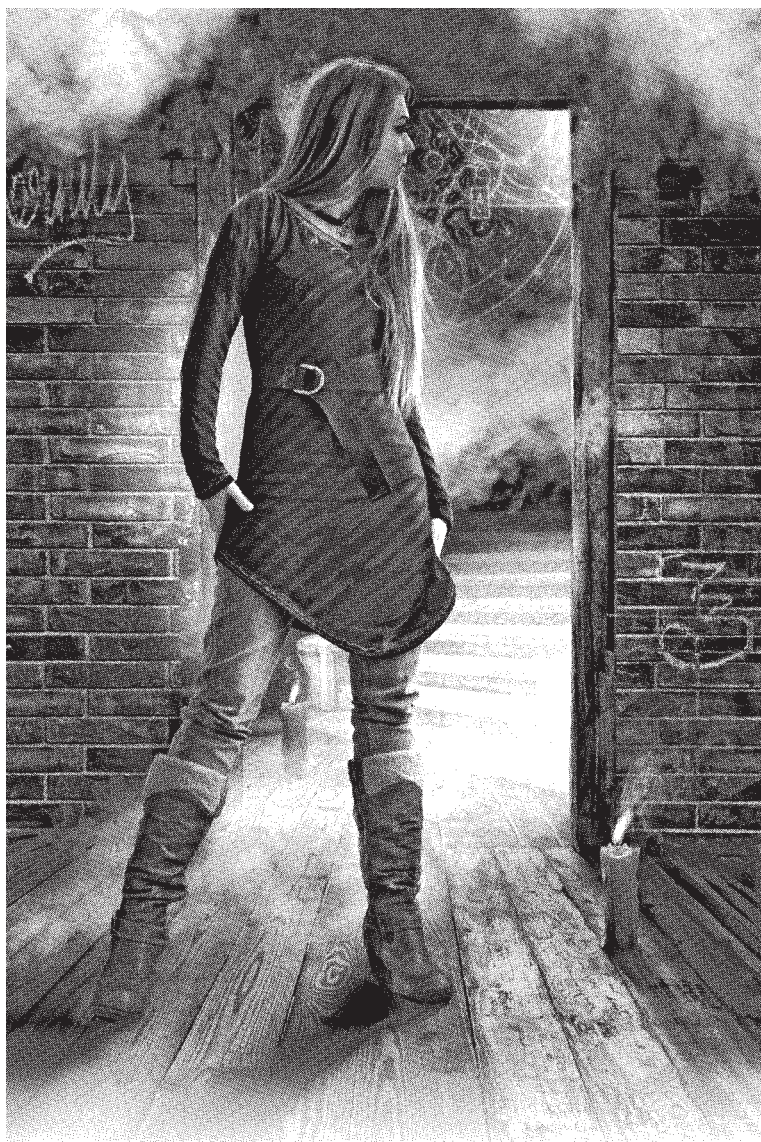

Книги Романа Артемьева
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ХРОНИКИ АСКЕТА. ВТОРЖЕНИЕ
ХРОНИКИ АСКЕТА. ТРЕТЬЯ СИЛА**
(в соавторстве с Валентином Холмогоровым)

**БЕЗ ОБРАЗА И ПОДОБИЯ
СЕЛЕСТА
ТОЛСТЫЙ ДЕМОН**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

РОМАН АРТЕМЬЕВ

ТОЛСТЫЙ ДЕМОН

РОМАН

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство А.П.ФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А86

Серия основана в 1992 году
Выпуск 735

Художник
С. Шикин

А86   **Артемьев Р.**
Толстый демон: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 378 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1032-3

Много ли нужно для счастья? Это каждый решает сам. Одних амбиции заставляют идти по головам, добиваясь вожеленного кресла в правительстве, другим достаточно скромной дачки в далекой деревне. Кто-то хочет выиграть Олимпийские игры, а кому-то хватает простого черного пояса. Есть люди, желающие править миром, и люди, мечтающие управлять своей судьбой.

К последним относится и Шурик, незадачливый представитель могущественного древнего рода. Вот только с судьбой, а точнее говоря, с леди Удачей отношения у него особые. Очень уж странной любовью она его любит. Магией обделила, по континентам пошвыряла, служанку непростую подобрала...

Хотя, может, правильно подобрала?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1032-3

© Роман Артемьев, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ПРОЛОГ

Алла Борисовна неспешно прогуливалась по дому. Вслушайтесь, как звучит: Алла Борисовна! Хозяйка! Прогуливалась по собственному дому! Тридцать два года всего, а иначе ее в городе не называют. Впрочем, что городок? Охрана — и та между собой только по имени-отчеству поминает. Или — хозяйкой.

Есть чем гордиться.

После смерти отца она переехала сюда, поближе к делу. До Москвы недалеко, три часа езды, завод тоже рядом, и дочери лучше жить на свежем воздухе, а не в загазованной столице. Устраивалась надолго, возвела настоящее поместье, как у дореволюционных дворян. Трехэтажный особняк, несколько флигелей, огромный парк с прудиком. Зачем? Захотелось. Думала, не одна здесь жить станет.

Женщина прошла сквозь анфиладу комнат и спустилась вниз, на кухню. На нее работала кухарка, но сейчас та ушла домой, поэтому внезапно появившийся голод следовало утолять самостоятельно. Ну и ладно, посмотрим, какие вкусности в холодильнике остались. Фигура, конечно, от приступа ночного чревоугодия пострадает, но имеет женщина право хотя бы изредка слезать с диеты и съесть что-нибудь вкусненькое? Конечно, имеет.

Открыв дверь, Алла Борисовна замерла. За заваленным продуктами столом сидел спиной к ней какой-то парень и увлеченно занимался пожиранием. От неожиданности хозяйка дома опешила и поначалу могла только в ступоре наблюдать, как мощные руки с короткими толстыми пальцами уверенно подгребают поближе еду и как вслед за аппетитным чавканьем сотрясается мощный выбритый загривок. На мгновение незванный гость прервался:

— Дверь закрой.

— Что?

— Дверь закрой, говорю. Дует.

— Да я сейчас охрану позову! — возмутилась от подобного хамства Алла.

— Э нет, не надо! — в ужасе замотал головой парень, быстро обернувшись к ней лицом. В одной руке он продолжал сжимать батон колбасы, от которого торопливо откусил здоровенный кусок, в другой неведомым образом очутился пакет молока. Алла прикинула, что ей подобного «завтрака» хватило бы на целый день. Да и ручки у толстяка пошире, чем у нее ноги. Обе, вместе взятые. — Зря я, что ли, сюда из Москвы топал?

— Ничего, физические нагрузки тебе не помешают.

При взгляде на парня в голове невольно возникало слово «жирдяй». Среднего роста, из-за широкой комплекции и толстейшего слоя сала выглядел он совершенно одинаковым во всех трех измерениях. Огромное пузо выпирало вперед, как нос ледокола, и, вероятно, в толпе выполняло примерно те же функции; четыре подбородка один за другим свешивались на грудь, полностью скрывая шею под напластованиями кожи. Щеки на идеально круглом лице, обратила Алла внимание еще раньше, виднелись даже со спины. Как маленькие ножки в грязных белых кроссовках удерживали все это богатство на весу, оставалось загадкой.

— Чего обзываешься-то? — обиделся незнакомец. — Я тебе зла не делал.

— Ты залез в мой дом и сожрал всю еду. — Женщина заглянула в совершенно пустой холодильник, окинула взглядом чистые полки и повторила с невольным восхищением: — Абсолютно всю.

— Голодный я очень, — извинился парень, одновременно нервно придвигая поближе (и соответственно подальше от Аллы) остатки пищи. — Три дня не ел. Организм большой, растущий, ему нужны калории. Ты извиняй, что я не сразу к тебе пошел, но очень уж есть хочется.

Женщина помолчала. Желание вызвать охрану появилось вновь, но чистые синие глаза колобка смотрели столь наивно и испуганно, что она решила повременить. Цапнув со стола баночку йогурта, она достала маленькую ложечку и поинтересовалась:

— Ты кто такой?

Парень задумался так, что даже жевать перестал. Правда, ненадолго.

— Вопрос непростой. Имя мне Ассомбаэль дар Велус дар Тха из Дома Поющего Зверя, но ты меня лучше Сашей зови. А вот кто я есть... — Он выхлебал молоко, бросил пустую коробку в угол, где лежало уже четыре таких, почесал голову и не глядя стащил со стола упаковку сырков. — Блин, даже не знаю, как объяснить. Ну смотри.

Ложавшая на полу куча мусора внезапно зашевелилась и взмыла в воздух. Обертки, фантики, колбасная шкурка и прочие отходы трапезы необычного пухлика закружились перед изумленной Аллой. Провисели перед ее лицом они недолго, попадав вниз уже секунд через двадцать. В воздухе остался только пакет от булки, который весело прыгал и пронзительно шуршал, сминаясь и расправляемый невидимыми руками. Толстяк снисходительно предложил:

— Если хочешь, проверь. Ниток нет.

Женщина поводила над пакетом ладонью, после чего устало оперлась на стол. Ночка выдалась непростая. Окажись парень бродягой, чудом пробравшимся в дом мимо собак и сигнализации, или наемным убийцей, пришедшим по ее душу, она хотя бы знала, как реагировать. Но чего ожидать от мясистого экстрасенса, она понятия не имела. Впрочем, впечатления опасного типа он не производил, что не могло не радовать.

— Интересно. И много такого ты умеешь?

— Не очень, — понурился... Саша. Женщина с удивлением обнаружила у него баночку с йогуртом, непонятным образом исчезнувшую из ее рук. — Молод я еще. Хотя шанс есть! Потому к тебе и пришел.

Он тоскливо оглядел пустой стол без крошки еды. Затем неуверенно кашлянул, сцепил кисти поверх выдающегося пуза и нервно завертел большими пальцами. Алла вновь насторожилась.

— Понимаешь, такое дело... мнэ-э-э... ну это... во-от...

Женщина ждала. И дождалась.

— Вот ты чего хочешь?

— Какое тебе дело?

— Я могу выполнить твоё желание. В обмен на службу. — Алла иронически подняла бровь в ответ на услышанное заяв-

ление. Парень заторопился: — Нет, я серьезно. Если ты согласишься пройти со мной ритуал принятия благодати, то я получу право выполнить любую твою просьбу. Одну. Убить там кого, исцелить, врагу отомстить или еще что.

— Исцелить? — мгновенно напряглась Алла.

— Угу. Любую болезнь из существующих, кроме гриппа и свинки, все отравления природными ядами и частично искусственными, травмы разные, повреждения. Душевными расстройствами не занимаюсь — не моя область.

— И лейкоз?

— Да не разбираюсь я в ваших названиях, — скривился толстяк. — Если ты про ту дырку, что у тебя в желудке, то да, вылечу. Она сама пропадет вместе со шрамом на животе и мертвыми кусками легких.

Тот факт, что Саша походя перечислил все ее болячки, как-то прошел мимо сознания женщины. Она думала не о себе. В голове роились сумбурные мысли, надежда боролась со вспыхнувшей подозрительностью. Он лжет? Зачем? Он чего-то хочет, что-то ему нужно. Наверняка потребует денег и будет тянуть время до последнего. Ей уже приходилось иметь дело с шарлатанами. Вот только... Пакет по-прежнему висел в метре над полом и падать не собирался.

Что, если он говорит правду?

— Моя дочь больна. Ты знаешь.

— Не, — повертел головой парень. — Откуда? Я даже как тебя зовут не знаю. Обряд провел — и пошел куда видение указало. Вообще, я молодец, — простодушно похвалил он себя. — С третьего раза все правильно сделал и зов верно послал.

— Да? А людей ты прежде сколько раз лечил?

— Ну... Если честно, я на собаках специализируюсь, — признался толстяк, стыдливо потупив глазки. — Но они от людей не сильно отличаются, не духи же мертвые.

— Собаках!

Парень как будто съезжился, уменьшился в размерах под яростным взглядом собеседницы. Следующая его фраза сопровождалась скулящими нотками в голосе.

— Только орать не надо, пожалуйста. У меня от сильных эмоций голова кружится!

— Ты, хренов ветеринар, хочешь лечить мою дочь?!

— И в мыслях не было!

— Так зачем заявился-то? — окончательно запуталась Алла.

— Я же говорю, — опасливо покосился снизу вверх на страшную женщину собеседник, — ишу младшего спутника. Ритуал указал на тебя. Я неделю сюда из Москвы добирался, между прочим!

— Город же недалеко!

— Я нечаянно заснул и до границы с Украиной доехал, меня таможенники высадили и арестовать хотели. Потом водители побили, когда в фуру тайком забрался. Еле нашел попутку, и то километров двадцать пешком идти пришлось.

Бизнес-леди уже поняла, с кем имеет дело, поэтому исполненная трагизма история путешествия ее не шокировала. Судя по всему, для парня добираться до соседней улицы через Катманду не в диковинку. Странно, как он еще жив, с такой-то удачливостью. Или прикидывается? Среди ее конкурентов достаточно людей, склонных действовать нестандартно. Видя, что обычные методы потрошения бизнеса через налоговую или рейдерские атаки не работают, они вполне могут придумать нечто новенькое.

— Так. Хочешь познакомиться со злым начальником моей охраны? — мрачно поинтересовалась Алла. Парень отрицательно помотал головой. — Тогда рассказывай все. С самого начала и с доказательствами.

Часть первая МЫ ВМЕСТЕ!

Зов настойчиво подстегивал, угрожая грядущими неприятностями. Если же вспомнить последствия предыдущего Шуркиного эксперимента — неприятностями серьезными и, судя по паническим ноткам, неизбежными. Что он опять натворил? Разнес на куски лабораторию?

Отдельный флигель, назначенный постоянным жилищем стодевяностодвухкилограммового «экстрасенса», внешне не выглядел пострадавшим. Даже странно как-то: ни свежих следов огня, ни новых отметок от толп собак в округе, норвящих проскользнуть сквозь узкую дверь, трава возле здания и та выросла всего лишь до колена, а не превратилась в непроходимые тропические джунгли. Алла на мгновение приостановилась, наметанным глазом выискивая нанесенный ущерб и с тревогой не отмечая такового. Ну если не считать старых трещин на штукатурке и прочих следов былой Шуркиной деятельности. Торопливо взлетев по низенькому крылечку, она дернула ручку, затем, мысленно чертыхнувшись, надавила на еле приметную выпуклость на косяке. Дверь открылась. Женщина пробежала по короткому коридору, спустилась по крутой лесенке в подвал, широким жестом быстро отбросила легкую шелковую занавесь в сторону и уже собиралась войти, как была остановлена паническим вскриком откуда-то сверху:

— Стой!

Замерев на месте с поджатой, словно у курицы в шоке, ногой, Алла огляделась. Затем не торопясь поставила ногу на пол, уперла руки в боки и грозно спросила:

— И как это понимать?

Подвальная комната с момента Шуркиного заселения

превратилась в гибрид мусорной свалки и лаборатории безумного алхимика. Справа от входа вдоль стены тянулся массивный стол, фактически толстая плита из сверхпрочного пластика, на которой в доступном пониманию одного хозяина порядке разместились баночки, колбочки, пара горшков с какими-то сорняками, инструменты невнятного предназначения и происхождения, толстенная книга в черном кожаном переплете (Алла злобно шурилась всякий раз, когда ее видела: помнила, сколько та стоит) и другие предметы, служащие подспорьем в занятиях постоянного обитателя. Здесь же лежали многочисленные обертки, фантики, кусочки пищи, как ни странно, тщательно собранные на ближайшем ко входу участке стола и не пересекавшие определенной границы. Под столом громоздились коробки из-под приборов, тут же разместился стеллаж с инструментами, второй стеллаж, только с книгами, прислонился к дальней стене. На отдельных полках лежали мешочки с материалами и веществами — сборами цветов и трав, образцами руд, разноцветными тряпочками, кусками глины и другими не менее грязными и бесполезными, по мнению женщины, предметами.

Пространство посредине комнаты занимал вделанный в каменный пол медный круг. Рабочие-таджики использовали кусок проволоки по Шуркиной просьбе. В данный момент вдоль металлической полоски в палец толщиной выстроился ряд свечей и курительниц, кое-где мелом были нанесены прихотливо изогнутые знаки. Над кругом, над самой границей, проходила водопроводная труба, прикрепленная к потолку еще во времена развитого социализма. Прошли десятилетия, облезла краска, флигель вместе с изрядным куском земли перешел в частную собственность, но вмурованная концами в стены железка продолжала уверенно висеть, доказывая: советские водопроводчики строили на века! Никакие испытания ей не страшны!

Ну или почти никакие. В данный момент она испытывала нагрузки, значительно превышающие привычные. Обхватив трубу руками и ногами, с покрасневшим от напряжения лицом, из последних сил Шурка удерживался под потолком.

— Какого черта ты там делаешь?

— Осторожнее, — зашипел толстяк. — Свечки не затуши.

Алла оглядела пустую комнату, хмыкнула и шагнула вперед:

— Ты можешь внятно объяснить, что здесь...

Соткавшаяся из воздуха отвратительная морда заставила ее с визгом отшатнуться. Поток холодного воздуха, рванувший из призрачной пасти, прошелся по лицу и взметнул волосы, отчего испуганная женщина еще сильнее рванулась назад, запнулась за порожек и свалилась на лестницу, больно ушибшись пятой точкой. Почти мгновенно морда исчезла.

— Это что? — одним глазом опасливо выглядывая из-за косяка, громким шепотом спустя пару минут спросила Алла. К ее неудовольствию, Шурка на вопрос внимания не обратил, сосредоточившись на двух вещах: удержании себя, немаленького, на весу и изучении того места, где ножка званой гостьи слишком опасно приблизилась к сложному переплетению меловых линий. Наконец, удовлетворившись осмотром и опасливо покосившись вниз, он скомандовал:

— Пройди вдоль стеночки к столу и возьми с него во-он тот красный кувшин.

— Уже бегу, — мрачно ответствовала Алла. — Только губы подкрашу.

— Я упаду сейчас!

— С места не сдвинушь, пока не объяснишь, что это за монстра была!

— Я твой повелитель, — сдавленно просипел Шурка. — Ты должна мне повиноваться!

В ответ Алла издевательски расхохоталась, скрутив из пальцев неприличный знак. Толстяк тихо застонал:

— Ну за что мне это!

— За все хорошее, — сообщила пострадавшая сторона. И принялась перечислять: — За подожженный особняк, за то, что Наташке рогатку сделал, за сорванный прием — господа, надо ж было умудриться все мясо сожрать! Голландцы до сих пор в шоке! — за садовника поседевшего и за машину, которая руля не слушается, ездит задом и библикает «Хава нагила». Продолжать, «повелитель»?!

— Хватит!

— Уфологи приезжали, во весь разворот статья «Черные птицы над парком кружатся!», — никак не могла успокоиться Алла. — Все вокруг загадили, зар-разы! А еще...

— Уймись! — внезапно рявкнул Шурик так, что по комна-

тушке пошел перезвон от дребезжащей стеклянной посуды. Черты лица его изменились, словно потекли, зрачок на короткое мгновение пожелтел и вытянулся в вертикальную щель. Парень глубоко вдохнул, успокаиваясь. Повисел неподвижно. Когда он опять взглянул на молчащую, недовольно поджав губы, женщину, из его голоса исчезли рокошующие нотки. — Короче. Внутри круга находится дух. Вырваться, пока свечи не прогорели и узор цел, он не может. Контролировать его я тоже не могу — слишком силен, вражина. Поэтому нужно от него избавиться.

— Я так понимаю, ты его призвал? — осведомилась собеседница. — Вот ты его и изгоняй! Мне, знаешь ли, жить охота.

Толстяк ее словно не услышал, продолжал мерно говорить:

— Осторожно пройдешь вдоль стены, возьмешь кувшин и бросишь его внутрь круга. Все. Больше от тебя ничего не требуется. — Он замолчал, но, прежде чем Алла успела высказаться, парой слов заставил ее захлопнуть открывшийся было для язвительного комментария рот: — Иначе руки у меня разожмутся, оно меня сожрет, потом выберется наружу и начнет убивать. Лучше бы тебе поторопиться.

Женщина недовольно скривилась, но с некоторым душевным трепетом она подчинилась. Опасливо переступив порог вновь, она осторожно, обтирая спиной штукатурку со стены, короткими шажочками двинулась вокруг временного узилища духа. Потусторонний жуть, по-видимому, почувствовал грядущие неприятности, раз немедленно попытался напугать ее еще раз. Алла взвизгнула и принялась нелепо отмахиваться руками, отказываясь реагировать на крики Шурика. Однако страх перед безуспешно пытающимся пробиться сквозь невидимую преграду призраком не помешал ей оказаться в самом дальнем углу комнаты — наоборот, сильно помог.

— Кувшин бери и бросай. Просто кинь внутрь, чтобы он в центре упал, — из последних сил инструктировал толстяк.

— И все? — прорыдала Алла.

— Бросай давай!

Неловко размахнувшись, Алла со всей дури шваркнула маленький бронзовый сосудик о пол внутри круга. Кувшин срикошетил и улетел в неведомые дали. Александр, застонав, несколько раз ударился головой о трубу, отчего та загудела. Труба, не голова (хотя тоже могла бы). Почтенный возраст

наконец-то дал себя знать — и металл не выдержал. С душе-раздирающим звоном труба лопнула, отчего парень, упрямо продолжавший цепляться за предавшее его убежище, по плавной дуге переместился из горизонтального положения в вертикальное, правда вниз головой. Изделие советских металлургов согнулось, но не сломалось, тем самым уберегая тело несчастного страдальца от жесткого столкновения с кирпичным полом. Пальцы Шурика разжались, он резво соскользнул вниз, с гулким стуком приложившись макушкой так, что Алла болезненно ойкнула и сочувственно сморщилась. Парень окончательно распрощался с ненадежной опорой и упал, вроде бы даже дышать перестал.

— Эй! Шурик! — Алла занервничала. — Очнись! Как тебя... Ассомбаэль дар Велус дар Тха! Поднимайся.

После напряженной паузы из бочкообразной груди раздался еле слышимый шепот:

— Я что, живой?

— Да, не везет мне сегодня, — мигом воспрянула женщина. — Плохой день, магнитные бури. Где оно?!

— Похоже, в кувшине. — С неожиданной ловкостью толстяк перевернулся со спины на живот, вскочил на ноги и враскоряку, постанывая, подбежал к тому углу, куда улетел сосуд с затянутой в него сущностью. Подняв кувшинчик с земли, он тщательно его осмотрел, погладил судорожно сжатыми пальцами, перевел нехороший взгляд на женщину и мрачно подытожил: — Чудом спаслись.

— Какого черта ты опять натворил?! — завела привычную песню Алла. — Неужели нельзя обойтись без взрывов, отключения электричества, деревьев-мутантов? Теперь какие-то духи объявились? Господи, как хорошо было, когда ты астрономией занимался! Тишь да гладь, счастливое время. Кто хоть тебя покусать-то хотел? Ты кого довел?

— Не знаю. Артефакт я давно на рынке купил, когда в Москве только-только объявился. — Пошатываясь, Шурка проковылял к стене, по которой благополучно сполз вниз. Выглядел он устало. — Неделию назад решил разобраться, что в руки попало. Видать, умею я пока маловато.

Последнюю фразу он прошептал еле слышно, глядя куда-то в сторону.

— Слушай, Шурик, займись наконец чем-нибудь полезным, — в сердцах бросила хозяйка дома и юридически покор-

ная «служанка» толстяка. — Или хотя бы не слишком разрушительным.

Покряхтывая, Алла распрямилась и вышла из предоставившего ей защиту угла в центр комнаты. С некоторой опаской переступив линию круга, она встала посередине и наметанным глазом оценила ущерб. Кажется, ничего существенного. Трубу надо отпилить, чтобы не мешалась, да навести кое-какой порядок на столе, всего-то. Ну уборкой она займется — посторонних в лабораторию оба не собирались пускать категорически, — а ремонт пусть Шурик делает. Под ее постоянным присмотром.

Как относиться к внезапному резкому изменению жизни, женщина все еще не определилась. За три месяца, прошедшие с момента вселения Шурика во флигелек, ремонт приходилось устраивать едва ли не дважды в каждую неделю. Теперь Алла понимала, почему сказочные маги предпочитают жить в башнях, подальше от людей. Взрывы, пожары, периодические набеги стай животных, преследующие жителей поместья кошмарные сны и доносящиеся из флигелька завывающие звуки стали реальностью, привыкнуть к которой удалось далеко не всем. Последнее время Шурик увлекался призыванием духов — делом, как выяснилось, общественно опасным. Совсем недавно он подселил — по его словам, нечаянно — бродячего призрака в дорогуший «бентли» и только-только успел его изгнать. Алла слышала уверения в полной безопасности машины, но садиться в нее не рисковала.

С другой стороны, дочку он вылечил. Наташка по всем анализам выглядела абсолютно здоровой, а врачи непонимающе разводили руками. Ради одного этого стоило проходить через странный и, откровенно говоря, глупый ритуал. Правда, у дочери после Шуркиного лечения волосы и глаза перекрасились в салатно-зеленый цвет, ну да ладно. Мелочи, их можно стерпеть.

Поэтому, несмотря на утекающие с быстротой немалые деньги, любые просьбы дханна Алла выполняла. И выполнять станет впредь. Она слабо верила в гипотетическую могущественную родню, древние традиции и на корню пресекала попытки командовать собой, но материнским чутьем безошибочно знала: не появись в ее жизни недотепистого толстяка, Натулька уже была бы мертва. За здоровье дочери можно все отдать.

— Что стоишь? — Бизнес-леди со вздохом направилась к маленькому закутку, где хранились старый халат, швабра, ведро, комплект инструментов и прочие чрезвычайно востребованные вещи. — Давай начинай пилить.

— Я лучше ее на место приварю, — раздумчиво возразил дилетант от магии. — И укреплю заодно. Мало ли, пригодится...

— Шурик, серьезно говорю — прекращай. Сегодня чуть оба не погибли.

— Нельзя, — с тоской вздохнул парень. Он без особых усилий выпрямил трубу, встал на табурет, соединил треснувшие по стыку концы и накрыл их ладонями. На мгновение сосредоточился. Когда толстяк опустил и стряхнул руки, сбрасывая напряжение, на металле даже шва не осталось. Алла, успевшая привыкнуть к колоссальной силе своего *покровителя*, до сих пор изумлялась таким вот небрежным демонстрациям невозможного. — На общении с тонким миром, почти тай, половина школ основана. Это база, ею нужно владеть.

— Тогда учителя найди. Ты же говорил, магов по миру много.

Шурик прекратил поглаживать трубу ладонями, слез на пол, переставил табуретку и принялся за новый участок. В местах прикосновения металл еле заметно менял цвет.

— Смертные мне помочь не могут, сородичей я сам просить не хочу. Пойми, не могу я занятия забросить.

— Мне надоело на вулкане жить, — высказалась Алла, привычно накручивая тряпку на швабру. — Каждый день что-то происходит. Может, все-таки найдешь какой вариант?

— Я подумаю, — неохотно пообещал дханн.

Алла откинулась в кресле, раздраженно помассировав уставшие глаза. Хотелось отрешиться от ровных колонок цифр, понять стоящие за ними факты и события. Похоже, кто-то из ее помощников врет. Из стройной картины бизнеса выпадали отдельные кусочки, не желавшие занять предназначенного им места, отчего возникало желание срочно пригласить независимых аудиторов. Ей-то казалось, что проблем с командой нет: старые, еще отцовские служащие после его смерти либо ушли с причитающимися кусками, либо не возражали против ее руководства, на вакантные места она назна-

чала своих, проверенных людей. Выходит, она ошибалась. Проверять придется всех.

Пропало не слишком много, миллиона полтора, но сейчас каждая копейка на счету. Пока со старыми кредитами не рассчитались, новых никто не даст. Положение у холдинга сложное, об этом все знают, не нажились еще только потому, что теперь проблем у всех хватает. Или кто-то решил прибрать лакомый кусок? Подкупил одного из менеджеров и тихонько выжидает, пока ее фирма окончательно не лишится свободных средств? Причем подкупил совсем недавно, прежде никакой фальши в ежедневной отчетности не чувствовалось.

Дверь без стука отворилась, в проем бочком протиснулся Шурка. Не из стеснительности — он во все двери приставным шагом проходил. Его появлению Алла не удивилась. С некоторых пор она начала чувствовать присутствие «повелителя», если только тот не пытался маскироваться. Еще она стала лучше улавливать в разговоре ложь, хотя и прежде замечала за собой неожиданные вспышки интуиции. Остальные полученные бонусы выглядели скорее отрицательными последствиями. Во-первых, постоянно хотелось есть. Голод донимал ее круглые сутки, регулярно подтачивая решимость сохранить стройную талию и не открывать холодильник после шести вечера. Спасалась она за обедом, поглощая двойные порции высококалорийной пищи. Теперь Алла честно могла признаться окружающим, что из всех видов молочных продуктов для нее любимым является молочный поросенок с хреном. Во-вторых, Шуркины эксперименты, равно как и просто присутствие сей колоритной персоны поблизости, жителей и гостей усадьбы нервировали. Напрягали. И если охранники, прислуга и постоянные посетители успели привыкнуть к его невысокой, но чрезвычайно плотно сбитой фигуре, то деловых партнеров приглашать в дом она перестала. Хватит с нее ходящих по городу слухов о мутантах, выращиваемых по заказу Минобороны, или регулярных скандалов на тему «перестань издеваться над людьми». Причем парень честно старался ничего плохого не делать — сама судьба, казалось, впутывала его в смешные и нелепые ситуации. Для него нормально, случайно проходя мимо, скинуть расфуфыренную подружку миллиардера в бассейн, тут же броситься ее спасать и попутно окатить взметнувшимся фонтаном воды прочих собравшихся на банкет персон. Правда, тот банкир все

равно собирался менять любовницу, да и вроде вечер запомнился...

И все-таки следует умерить Шуркину активность. Слон в посудной лавке — сравнение показалось ей очень удачным, — как бы ни старался, что-нибудь да сломает. Если только не замрет или если добрые люди не выведут его на улицу.

Алла метнула взгляд на часы внизу экрана монитора. Половина одиннадцатого, время второго ужина по графику парня. Значит, поднялся он снизу, с кухни, где опять ополовинил кастрюли. Как показывает практика, обычно новые идеи приходят к нему сразу после еды, поэтому...

— Сдается мне, ты опять что-то задумал.

— Почему сразу — задумал? — Кресло жалобно закрипело, принимая в себя немаленькую тушу. Ручки, прикинула Алла, скоро отвалятся. — Ты же сама просила, чтобы я вел себя потише и не мешал занятиями окружающим.

— Моя голубая мечта, на исполнение которой я постепенно теряю надежду, — сухо сообщила женщина.

Получив в ответ обиженный взгляд, она почувствовала себя хулиганом, терроризирующим ребенка в песочнице. В каком-то смысле так оно и было с точки зрения жизненного опыта. В тридцать лет она успела объездить половину мира, выйти замуж, родить ребенка, развестись, получить два высших образования и поработать в нескольких крупных иностранных компаниях. Когда умер отец, его место во главе дела она заняла не колеблясь. Шурик же, судя по обрывкам неохотно выдаваемой информации, в родном доме жил не слишком весело. Потому и сбежал, едва наступило совершеннолетие. Иными словами, представлениями о мире он обладал несколько книжными, самостоятельной жизни его никто не учил, в результате столкновение с действительностью оказалось шокирующим и болезненным. Чудо еще, что жив остался, с его-то удачливостью.

— Знаешь, чем я все прошедшее время занимался? Нет, подожди, — протестующе вскинул он руку, видя, как собеседница открыла рот для язвительного ответа. — Только без шуток, вопрос серьезный.

— Не знаю, но последствия вижу хорошо.

Парень раздраженно закатил глаза и поморщился, однако продолжать пикировку не захотел.

— Тайное искусство включает в себя множество разделов,

и никто неспособен охватить все. Нельзя быть сильным везде. В одном роду дети рождаются с предрасположенностью к пониманию трав, другие хорошо лечат, третьи с легкостью обрывают чужие жизни. Тем не менее общее представление обо всех разделах искусства стремится получить каждый дханн — и ради собственной безопасности, и из любопытства. Я пытался понять, какие области лучше других подходят мне.

— А раньше ты этого сделать не мог?

— Мои учителя утверждали, что я одинаково бездарен во всем, — с неожиданным ожесточением ответил Шурик. Алла прикусила язык — от толстяка повеяло застарелой обидой. — В чем-то они правы. Тем не менее на кое-что полезное я сгожусь. Ты знаешь, что моя прабабка считается сильной предсказательницей? Хотя откуда тебе знать. В общем, она очень знаменита. Думаю, часть ее способностей передалась мне. Тесты показали хорошие задатки, которые я собираюсь развить и использовать.

— Так, — мгновенно насторожилась женщина. — Чем это грозит особняку?

— Ничем, успокойся. Заниматься буду тихо и, э-э-э, медитативно. Зато в случае успеха смогу предчувствовать, какой опыт пройдет неправильно, и заранее исправлять ошибку. Помнишь Гончую смерти? Если бы я владел предсказанием, то из хранилища выпускать ее не стал бы.

К талантам Шурика его вассальша испытывала опасливый скептицизм. Иными словами, была уверена: чего-то он добьется, но вряд ли того, что планировал. Лишь бы не превратил флигелек в руины по ходу дела. Решила уточнить:

— Значит, точно обойдешься без потусторонних штучек и странных явлений? Без горящей воды, без глюков у охранников или выросшей за ночь банановой рощи?

— Я тебе когда-нибудь лгал?!

Алла поразмыслила и решила, что нет, о чем и сообщила возмущенному парню. Обещания он честно, пусть и почти всегда неудачно, старался выполнять.

— Учителя мне взять неоткуда, — развивал мысль подуспокоившийся здоровяк, — одни откажутся, к другим я сам не пойду. Значит, опять заниматься придется самому. В Москве есть хорошая лавка с нужными книгами и инструментами, берут недорого.

— Сколько? — Его собеседница со вздохом приготовилась хвататься за сердце.

Названная сумма приятно удивила. Всего-то четыре нуля.

— Раньше ты вроде больше просил?

— Остальное у меня есть, откопать только надо. И между прочим, не просил, а давал согласие принять в дар. Осваивай протокол, не вечно же я здесь в одиночестве куковать стану...

Прежде здесь Ассомбаэлю бывать не доводилось, зато слышал он о «Магазине полезных товаров» многое. Осведомленные персоны не сразу определились, кем считать Джафара — самоубийцей, наивным дурачком или окончательно обнаглевшим хамом. Поначалу даже ставки делались, сколько он продержится, точнее, когда монахи его прикончат. Жрецы никогда не позволяли колдунам устраивать магические лавки вблизи своих храмов, особенно если чародеи действительно чего-то стоили, а не являлись обычными шарлатанами. Кто ж конкурентов любит? В его магазин заходили не столько для покупок, сколько чтобы посмотреть на привлекшего всеобщее внимание оригинала. Однако время шло, торговец-квартирон процветал и съезжать не собирался. Священники и рады были бы избавиться от неприятного соседства, но не получалось. При советской власти действовать официально у них возможностей не было, устроить же неприятности Джафару самостоятельно церковникам оказалось слишком сложно. Место было необычным, глушащим слабую магию, силового же давления колдун не боялся. Постепенно привыкли друг к другу, притерлись, иной раз попы даже заказы на редкие ингредиенты делали.

Обычные люди узкого прохода в подвальный этаж упорно не замечали. Простейшее заклинание отвода глаз надежно скрывало как саму лавку, так и принадлежащие ей склады, позволяя дханнам и полукровкам со всей Москвы и области спокойно торговаться за приглянувшиеся вещи. Иные приходили, точно зная, что хотят купить, другие долго шатались между стеллажами, выбирая приглянувшиеся вещицы. Если у хозяина или его приказчиков чего-то не находилось в наличии, он мог просить подождать и привезти нужный товар позже. Связями Джафар обладал широчайшими, поддерживал контакты с торговцами по всему миру, поэтому заказы обычно доставлял в срок и хорошего качества.

Дханн привычно прижал руки к груди, спускаясь вниз. Его массивное тело заняло весь проход, не оставляя свободного места, одежда обтерла пыль со стен. В открытую дверь пришлось входить осторожно, стараясь не споткнуться и ничего не свернуть. За манипуляциями незнакомого посетителя с удивлением следил продавец — по виду, человек с незначительной долей крови могущественных. Впрочем, чародейчик быстро опомнился и торопливо склонился в приветствии. Зачастил:

— Для нас такая честь принимать могущественного! «Магазин полезных товаров» почтенного Джафара всегда рад новым посетителям. Меня зовут Сергей. Позволено ли мне узнать имя дорогого гостя и род, его породивший? Чем магазин может услужить?

— Ассомбаэль дар Велус дар Тха, — представился парень. — Мне бы для начала осмотреться.

Он окинул взглядом просторное помещение и довольно крякнул. Условно говоря, магазин делился на три части, в каждой из которых были представлены образцы товаров, и стоял компьютер, монитором которому служил огромный полированный кусок яшмы. Если какой-то предмет не лежал на полках, продавец вполне мог посмотреть наименование в каталоге, тут же показать картинку посетителю и, при наличии интереса, принести вещь со склада. Справа находился книжный ряд с довольно приличным количеством литературы, причем выглядели книги по-разному: от немногочисленных старых гримуаров в обложках из человеческой кожи до красочных печатных изданий, выполненных на современной аппаратуре. Преобладала латынь, хотя количество изданий на иврите, древнегреческом, санскрите или современных языках уступало лидеру не слишком. Конечно, в большинстве своем здесь стояли недавние поделки, а то и ксерокопии. По-настоящему старые рукописи в обычных магазинах не продавались, они хранились в закрытых библиотеках домов и ценились как за содержащиеся в них знания, так и за возраст.

Все-таки в большей степени за знания. «Общедоступные» методики и ритуалы переходили из поколения в поколение, их довольно легко найти — если знать, где искать. Простые вещи наподобие способов сглаза, легкой порчи, заговора зубов, призыва дождя или гадания на картах существовали во множестве вариантов и в массе доступных источников. В по-

следнее время найти инструкции такого рода, причем инструкции правильные, можно даже в Интернете. Совершенно иная судьба ждет трактаты по высшим областям магии. Пусть они иной раз начертаны на грязном куске березовой коры или клинописной табличке, шифром или давно забытым языком крошечного народца с берегов Белого моря. Их берегут, тщательно укрывают от посторонних глаз, никогда не переводят с оригинала и зачастую посвящают столетия, постигая содержащийся в коротком куске текста смысл.

Дханн прочитал несколько названий на корешках — «О девяноста девяти способах медитации» некоего Ашоки из Бенареса, «Алмазные колодки» знаменитого самородка Сунь Тяна, четвертый том «Тысячетравья» двоюродной тетки Ма-линеры. Неплохая подборка для открытого источника информации, более подробные и обширные справочники хранятся за закрытыми дверями частных библиотек. Впрочем, ему особенные изыски не нужны. Освоить бы то, что стоит на полках.

Левая часть магазина служила филиалом рая для алхимиков. Парень с тоской оглядел плотные шеренги пузырьков с эликсирами и солями минералов, бутылочки с настойками и сборами трав, баночки с порошочками и прочие вместилища ингредиентов. Тут же стояли весы, мензурки, реторты, перегонные кубы и другие многочисленные инструменты, которые так и хотелось взять в руки. Хотелось попробовать. Алхимия, пожалуй, являлась единственной областью, в которой учителя отмечали его несомненные успехи. Тот факт, что благородный потомок двух чистокровных семей хорошо освоил созданную людьми примитивную область магии и при этом совершенно бездарен в серьезных, сложных дисциплинах, являлся для них личным оскорблением и закономерно служил поводом для недовольства Шуриком.

Предметы, разложенные в центральном отделении, Ассомбаэль старательно игнорировал. Артефакты, зачарованное оружие, мощнейшая броня... Их было немного, зато стояли они едва ли не дороже, чем вся остальная лавка вместе со стенами. Лучше себя не искушать. Денег маловато, и больше Алла в ближайшее время не даст. По закону она, будучи его *принявшей благодать*, обязана предоставлять ресурсы по первому требованию (имущество жреца принадлежит богу), однако на практике дела обстоят совершенно иначе. Нет уж,

лучше он сначала освоит прорицание на серьезном уровне, реальными делами подтвердит свои притязания на право власти, а потом уже задумается о построении собственного владения. Как полагается — укрепленное поместье, почтительные вассалы, место средоточения...

Легкое покашливание вывело его из приятных грез. Продавец не осмелился на большее, хотя визитер неподвижно застыл, задумавшись, уже больше десяти минут. Род Тха владел Москвой с момента основания города, сердить их по меньшей мере неразумно.

— Да, — слегка смутился толстяк. — Так вот. Мне нужны «Основы мистического прозрения» Эзекииля и «Гадание на воде» Любляны Псковской. Еще я возьму инструментарий, начальный набор — ну шар, Таро, кубок и прочее — и благоволия для транса. Травки положите алтайские, индийского или ливанского ничего не надо.

— Тогда рекомендую смесь номер шесть. Двести грамм в основном пакете и по сорок отдельно, для учета индивидуальных особенностей организма. Состав сейчас выведу на экран... Прошу.

— Выносите, посмотрю, — кивнул дханн. — Кстати, у вас «Светоч Афины» есть?

— Конечно, могущественный. Учесь в списке?

— Да, и посчитайте сразу.

Названная сумма примерно соответствовала ожиданиям Ассомбаэля, даже запасец небольшой остался. Толстяк призадумался. Можно докупить что-нибудь полезное — ведь неизвестно, когда еще он в город выберется. Или лучше оставить заначку? В расчете на будущую биржевую игру. Бабушка говорила, что задатки хорошего провидца у него есть, поэтому он и решил первым делом освоить эту область знания, дабы не зависеть от милостей Аллы. Правда, ехидная родственница, внешне выглядящая веснушчатой девчонкой лет восемнадцати, добавляла в отзыв много других, менее приятных слов, которые раньше внук игнорировал. Наверное, зря. Ему не раз говорили о необходимости учитывать элемент случайности, но он взял и поставил все деньги на казавшуюся выгодной позицию. В результате рынок скакнул в противоположном направлении, и Ассомбаэль остался с пустыми руками, на улице, без крова... Пришлось искать работу.

— Еще кусок нефрита с ладонь длиной посмотрите, —

принял он компромиссное решение. Ритуальный нож в любом случае делать придется, так пусть заготовка лежит под рукой. Стоит она дешево, места много не занимает. — И железной руды килограмм. Вы карты принимаете?

Сергей заколебался:

— Принимаем, но лучше наличными. Наши счета регулярно просматриваются различными организациями людей, поэтому, чтобы не привлекать излишнего внимания, предпочтительнее живые деньги.

— Хорошо. — Дханн вытащил из кармана толстую пачку купюр, мысленно хваля себя за решение сразу обналичить деньги в банке и за сообразительность. — Считайте.

— По какому адресу доставить покупки могущественного?

— Во дворе машина стоит, в нее погрузите.

Двигаясь по-прежнему осторожно, стараясь ничего не задеть — стоимость некоторых хрупких вещей вызывала оторопь, а повращавшись в людском обществе, он научился ценить деньги, — Ассомбаэль вслед за продавцом вышел на улицу. Водитель, выделенный ему «во временное пользование», при неожиданном появлении парочки вздрогнул. Человек не смог заметить ни куда ушел пассажир, ни откуда он появился. Вот только что их не было на совершенно пустынной улице, и вдруг — раз! Стоят, в багажник пакеты запихивают, прощаются вежливо.

Начальник службы безопасности с самого начала сильно интересовался видной во всех смыслах фигурой возникшего из ниоткуда племянника хозяйки. Поэтому исподтишка следил за Шуриком, несмотря на запрет. Парень довольно усмехнулся. Интересно, какими словами водила будет докладывать шефу о своем проколе?

Зов застал Аллу во время завтрака и пришелся, как всегда, очень некстати. И между прочим, она давно говорила, как сильно ее раздражает Шуркина привычка вторгаться в мозги без спроса и особого повода. Есть же мобильники, не вчера придумали. В ответ она обычно слышала возражения: дескать, ей следует привыкать общаться мысленно и что как раз телефоны-то придумали именно вчера. А по меркам некоторых особ древних дханнов — вовсе даже сегодня.

В подвал она спускалась с мрачным настроением:

— Что еще случилось?

— Смотри, — круглая физиономия ее «повелителя» лучилась от гордости. — Для тебя, неблагодарной, старался.

В руках он держал флакончик с какой-то подозрительной мутной жидкостью. При взгляде на сию бурду женщина мгновенно ощутила сразу две вещи, обе неприятные. Во-первых, съеденный завтрак запросился наружу, не желая находиться в одном вместилище с субстанцией неизвестного состава и происхождения. Во-вторых, что бы Шурка ни затевал, добром дело не кончится.

— Я это пить не стану.

— То есть как не станешь? — От возмущения парень взмахнул руками, в запале чуть не пролив свое сокровище. — Сама же на постоянную усталость жаловалась!

— Да, жаловалась, — согласилась женщина. — Но лучше быть живой и усталой, чем отдыхать на кладбище в обществе тихих, молчаливых соседей.

Шурка напыжился, с презрением оглядев дикую, некультурную собеседницу.

— Ты ошибаешься дважды, даже трижды. Во-первых, эликсир совершенно безопасен, я проверил. Во-вторых, представители Дома Вечного Покоя между жизнью и смертью в половине случаев выбирают смерть. И в-третьих, чтобы ты знала: на кладбище, как и везде, где появляются люди, дебоширов полно!

— Не знаю, не встречала!

— Еще встретишь.

Обещание прозвучало неожиданно зловеще. Алла предпочла прекратить бессмысленный разговор, тем более что он свернул куда-то не туда, и поднялась с табурета:

— Мне пора. На работе ждут.

— Стой! — заметался толстяк. Он схватил непонятным образом попавший в его лабораторию граненый стакан, быстро сполоснул под краном и налил из чайника чистой воды. Затем аккуратно, прищурившись, даже высунув от старания язык, капнул одну капельку эликсира. Причем, мечась по комнате, он продолжал уговаривать: — Флакона хватит, чтобы от Питера до Москвы за сутки добежать. Без побочных эффектов, ваши спортсмены душу за рецепт продадут и порадуются выгодной сделке. Тебе дадим чуть-чуть, для поднятия тонуса. Пей, кому говорю!

Алла вздохнула и нехотя подчинилась. Капельюшка, как

она прикинула, хуже чем расстройство желудка не вызовет, а спорить с возбудившимся Шуркой времени не было. Да и не хотелось. Все-таки позаботился, пусть и в присущей ему странной манере.

— Ну как?

— Ничего не чувствую. Вода как вода, — честно ответила Алла парню. На его лице появилось встревоженно-задумчивое выражение. — Должно быть иначе?

— Не знаю. Я ведь «Зелье путника» впервые делаю, — признался тот. — Сложновато оно в приготовлении.

— Надо было сначала на собаках испытать.

— Не, собак жалко, — бесхитростно выдал Шурик, чем подверг свою жизнь немалой опасности. — У них же метаболизм другой. Кроме как на тебе, испытывать не на ком. Хотя можно охранникам в еду подлить, они парни крепкие.

— Охранников не трогай, — распорядилась Алла, — они еще от беличьих укусов не оправились, каждой тени шугаются. Чем ты зверьков напоил? Когда из дома позвонили и сказали, что беличья стая атакует людей, мне чуть худо не стало.

— Я их не поил, — смутился дханн. — Они сами... Я больше не буду.

— Как же, «не буду»! Раз сто уже слышала, не меньше.

День прошел замечательно. Поток посетителей не выматывал до изнеможения, невнятные объяснения и просьбы сегодня раздражали меньше обычного, содержание бумаг становилось понятным после первого прочтения. Алла даже успела после обеда нагряться с внеплановой инспекцией на завод, вопреки традиции обегав не только цеха, но и подсобные помещения. Сделала массу открытий, в большинстве своем неприятных, каковые вылились в увольнение двух работников и решение о строительстве нового склада. Усталости почти не чувствовалось — наоборот, хотелось работать еще и еще. Объяснение собственной гиперактивности женщина видела одно — выпитый утром стакан. С каплей эликсира.

Подчиненные с трепетом взирали на обуянную жаждой деятельности хозяйку. Поздним вечером, вернувшись домой, она не свалилась на часик в кровать, как обычно, а прошлась по усадьбе, надавав ценных указаний садовнику, и завернула во флигелек племянника. Между прочим, возникшая из ни-

откуда личность упомянутого племянника служила темой для продолжительных пересудов. Слишком уж колоритно выглядел Шурик. Его шарообразная фигура, по первому впечатлению казавшаяся жирной, при ближайшем рассмотрении выглядела более внушительно. Слой сала на ней действительно имелся, но не слишком широкий и скрывал под собой крепкие, накачанные мышцы. Парень был невероятно силен физически. Еще он обладал широчайшим кругозором, редкой для современного стиля общения деликатностью и милой привычкой краснеть при разговоре с молодыми женщинами. Последний фактор обеспечил ему благожелательное отношение со стороны кухарок, подпортить которое не могли даже последствия отвратительной координации движений парня. Число разбитых чашек, тарелок, другой посуды, ненароком сдвинутой мебели, оцарапанных стен и стекол, пострадавших от Сашкиной неуклюжести, не поддавалось исчислению.

Олег Варварин, тот самый начальник охраны, которым Алла запугивала появившегося у нее на кухне пришельца, тоже попытался выяснить хоть что-нибудь про Шурика. Не узнал ничего. Абсолютно. Толстяк словно соткался из небытия в один прекрасный момент, имея на руках оформленный по всем правилам паспорт, свидетельство ИНН и страховку Пенсионного фонда. За пару месяцев он успел три раза побывать в милиции, принять участие в чемпионате по плевкам в Оклахоме, проиграть около полумиллиона в казино (откуда деньги, осталось неизвестно) и с позором уволиться с двух работ. Еще его на таможне задерживали, дважды — сначала за провоз наркотиков, таинственным образом позднее исчезнувших из сейфа, и по обвинению в дебоше. Наркотики, кстати сказать, какие-то странные: не привычные героин или травка, а вытяжки из редких южноамериканских растений. Кроме того, Александру Всеславовичу Звереву запрещен въезд в страны Евросоюза из-за участия в незаконной деятельности, заключавшейся в разрушении эскадры китобойных судов. Вообще-то должны были посадить, но Гринпис вмешался и вытащил всех участников акции.

Здесь скрывалась какая-то тайна.

Варварину не нравилось, что у Аллы есть от него секреты. Ему не хотелось, чтобы она пострадала.

К сожалению, потрясти парня как следует мешали целых два препятствия, причем неизвестно, какое сильнее. Первым

являлась хозяйка, прямо запретившая разрабатывать «племянника». Олег, таким образом, в действиях оказался ограничен. Вторая трудность заключалась в Наташке, души не чаявшей в дяде Саше и способной накапать матери на противного службиста, обижающего любимого кумира.

Девочка после выздоровления наслаждалась жизнью. Она до сих пор не могла привыкнуть к тому, что у нее ничего не болит, не надо ежедневно принимать лекарства и терпеть уколы, что из комнаты убрали медицинскую аппаратуру и можно выходить из дома и даже одной гулять по поместью. Она в школу теперь ходит, — правда, не одна, а с телохранителем, но так полагается. Изменения начались с появлением странного, нелепого, смешного и неуклюжего родственника, поэтому она невольно связала оба события воедино и испытывала рядом с Шуриком прямо-таки запредельный восторг. Скажи он, что черное на самом деле белое, — поверит. К тому же толстяк дарил ей разные забавные игрушки и иногда разрешал помочь себе в исследованиях. Чем он занимался во флигельке, обитатели поместья точно не знали, но прозвище «полигон» за прилегающей к жилищу толстяка местностью закрепилось намертво.

Сегодня Наташка направилась к дядюшке сразу после ужина. Мама, как всегда, пропадала на работе, уроки были сделаны, смотреть телевизор совершенно не хотелось. Зомбоящик со времен больницы ассоциировался у нее с чем-то очень тяжелым и болезненным. Зато в доме у Шурика всегда было интересно, правда, руками трогать ничего нельзя и приходить в одиночку, без присмотра старших, — тоже.

После долгого стука в дверь в приоткрывшуюся щель выглянуло заспанное лицо.

— Привет!

— Привет. Ты чего в такую рань?

— Так вечер же, — опешила девочка.

— У приличных людей день начинается ночью, любой диджей подтвердит, — с душераздирающим зевком высказался парень. — На кухню заходила?

— Вот! — приподняла собранный кухарками узел Наташа. Наученная предыдущим опытом, для доставки Шурикова обеда она использовала маленькую тележку.

— Тогда заползай.

Пока толстяк обстоятельно поглощал порцию снеди, де-

вочка прошла по комнате. Вниз, в подвал, она не спускалась ни разу, но и в комнатах на многое можно посмотреть. Наверху находились библиотека и компьютер с огромным плазменным монитором, чердак прочно оккупировала обсерватория с любительским телескопом. В библиотеку после ремонта затащили широкий, массивный стол едва ли не во всю комнату, на котором дядя Саша постепенно выкладывал макет окрестностей. Работа шла медленно, требовала терпения и выдержки, зато результат обещал превратиться в необыкновенно точное подобие с обозначениями людских поселений, выходов скальных плит, озер, лесов. Кое-где виднелись оставленные карандашом легкие пометки, понятные одному только создателю. Каждую фигурку парень изготавливал в два этапа: сначала делал макет, добиваясь максимального сходства с оригиналом, затем подбирал материал и только тогда приступал непосредственно к работе. Леса изготавливались из дерева разных пород, дороги — из песка, глины и крошек асфальта, для рек и озер пришлось отливать из полиэтилена прозрачные трубки разной длины и ширины. Сейчас Шурик трудился над городом. Скачанная из Интернета карта тщательно исследовалась, разбилась на секторы, после чего творец принялся лепить мелкие формочки для гипса и в скором будущем намеревался закончить поделку. Хотя полностью макет будет готов еще не скоро.

В жилой комнате, где дядя Саша ночевал, питался и изредка принимал гостей, тоже нашлось немало интересного. Вообще-то он ненавидел, когда кто-то сидел на его кровати, но больше места в домике не было, а переезжать в основной особняк парень категорически отказывался. Наташка пробежалась взглядом по запертому шкафчику с посудой, холодильнику, в котором наверняка лежит какая-нибудь гадость, уставленному тарелками и вазочками столику, не заметила ничего новенького и уселась на табурет.

— Нас завтра обещают на экскурсию сводить, — поделилась она новостью. — Здесь, оказывается, раньше деревня стояла. Давно стояла, еще до татарского нашествия. Теперь археологи что-то копают и музей в городе устроили.

— Вас в музей поведут или на раскопки?

— На раскопки, в Дубовицыно.

— Слушай, сделай доброе дело, — попросил дядя Саша. —

У меня миноискатель есть, отдай археологам. Мне он не нужен, а им пригодится — монетки искать, конину всякую.

— А откуда он у тебя? — удивилась девочка.

— Случайно, — усмехнулся толстяк. — Помог одному мужику джип из болота вытащить, так он кучу снаряжения из машины повывбрасывал и поклялся, что больше в лес ни ногой. Я вот палатку прихватил и еще кое-чего по мелочи.

— Хорошо, отнесу. Только его, наверное, проверить надо?

— Сейчас проверим. Вокруг дома пройдемся, наверняка там мелочь теряли.

Мисочки и тарелочки к этому времени опустели, поэтому Шурик со спокойной душой направился на чердак, откуда вскорости послышался грохот разгребаемых завалов. Дело в том, что помимо телескопа наверху находилось множество вещей — частично оставшихся со старых времен, частично притащенных новым хозяином, — использовать которые вроде некуда, выбросить же показалось жалко. Поиски подарка грозили затянуться на неопределенное время. Наташка оглядела очищенный от еды стол, привычно сложила посуду в стопку, от нечего делать взяла чудом уцелевший кусок хлеба. Соль кончилась, зато сбоку стоял маленький пузырек со вкусно пахнущей и вязкой жидкостью, наверное какой-то сироп. Девочка полила им хлеб и аппетитно зажевала, в ожидании возвращения дяди Саши поглядывая в окно.

С грохотом по лестнице проскакала обернутая тряпкой железка, следом за ней, куда громче, вниз скатился щедрый даритель. Как ни в чем не бывало он встал, подхватил сверток, помахал им в воздухе — в его лапах миноискатель казался маленьким и хрупким, — но внезапно замер с открытым ртом. Его ноздри расширились и с шумом втянули воздух. Взгляд Шурика быстро нашарил сиротливо притулившуюся на столе бутылочку, парень вслух удивился:

— Откуда он здесь взялся? Я его что, с собой притащил? — И только после произнесения этой фразы он обратил внимание на жующую Наташку.

Дальнейшая реакция толстяка ребенка потрясла. Парень стремительно, как-то в один миг оказался возле нее, нависнув сверху своей немаленькой массой, выхватил хлеб, понюхал его, сжал в кулаке и застонал, словно от зубной боли. Девочка напугалась:

— Извини, пожалуйста! Я не думала, что ты еще есть хочешь!

— Какой есть! — заорал дядя Саша. — Живо во двор!

Сам он метнулся вниз, в подвал. Обратно он показался через мгновение, по крайней мере, Наташка еще не успела встать с табурета. У нее внезапно закружилась голова, руки, а вслед за ними все остальное тело начали мелко подергиваться. Перед глазами возник пузырек с какой-то мутной бурдой, рядом с ним смешно и беззвучно шевелил губами Шурик. Видя, что девочка его не слышит, он просто раздвинул ей пальцами челюсти и влил в рот горькую и противную настойку. От привкуса мышинного дерьма в голове слегка прояснилось, девочка услышала обращенные к ней слова:

— Ты приняла сильный стимулятор. Слышишь? Тебе надо больше двигаться. Беги, слышишь? Как можно быстрее беги!

Как оказалось, они уже стояли на улице, рядом появилась встревоженная, с белым от испуга лицом мама. Алла подошла к домику как раз в тот момент, когда глухо рычащий Шурик на руках выволок подергивающегося ребенка из дверей флигеля. Обращенные к дочери слова она услышала и, что куда важнее, поняла. В отличие от Наташки, уловившей одно: ей надо бежать. Как можно быстрее. Куда угодно. Идея показалась забавной, ей и без чужих советов хотелось прыгать, беситься, скакать чертом и с хохотом делать глупости.

Вот она и побежала.

— Найди машину. — Желтые, с вертикальными зрачками глаза глянули на женщину, заслонив исчезающую со сверхъестественной скоростью маленькую фигурку. — Я за ней, найдешь нас по зову.

Дежурство возле ворот считалось среди охраны синекурой. В самом деле, ничего сложного: сиди в будочке с напарником, посматривай на камеры да встречай немногочисленных и редких гостей, список которых обычно известен заранее. Можно попить спокойно кофейку, почитать журнальчик, обсудить знакомых девчонок или потрепаться насчет странных событий, обычно связываемых с массивной фигурой хозяйкиного племяша.

— Во всем виноваты армейцы! — горячился охранник с пластырем под правым глазом. — Вспомни, странности у нас начались после того, как штук шесть генералов возникли и

что-то долго с хозяйкой обсуждали. И пошло-поехало! Точно говорю — толстяк новую химию для армии гонит!

— Вояки партию техники продали со складов, вот и приезжали, — возразил его товарищ. У него была перевязана левая кисть, и он время от времени осторожно ее поглаживал. — Новая «химия», чтобы ты знал, в кустарных производствах на коленке не делается. На оборонку целые институты работают.

— Во-первых, — принялся загибать пальцы первый, — Интернет проблему удаленного доступа решает легко, он для того и создавался. Может, Свинтус теоретик, а где-то в тихом, уютном, закрытом городе сидит десяток практиков, проводящих исследования на заданную тему. Эксперимент прошел, по сетке результаты скинули, здесь их толстяк обрабатывает. Во-вторых, ты в его флигельке был? Нет. Вот и я не был, он вообще никого, кроме хозяйки, к себе не пускает. Может, у него в подвале циклотрон какой-нибудь стоит. И все наши беды, — тут охранник непроизвольно прикоснулся к пластырю, — от утечек промежуточного вещества. Я читал, сейчас в Штатах боевые галлюциногены разрабатывают, — а мы чем хуже?

— Сомнительно, — покачал головой второй охранник. — Слишком много допущений. Я скорее поверю в экспериментальный сорт наркотика для медицинских целей. Холдинг в прошлом году собирался медициной заняться, планам кризис помешал. Ну кризис кризисом, но наработки остались — вспомни, какие мутанты в парке иной раз встречаются. За ночь вырастают, зар-разы. — Мужчина не удержался и сплюнул на землю. — Видимо, Свинтус проект курирует. Он очень умный пацан, я с ним разговаривал, ученая степень у него наверху есть.

Содержательный спор прервало появление стремительно бегущей хозяйкиной дочки. Девочка бежала, размахивая руками, высоко подпрыгивая и залиристо хохоча. Выскочившие из будки охранники опешили, не понимая, как реагировать. Они знали, как действовать в случае угрозы террористов, или милицейского наезда, или слишком настойчивого визита трех-четырёх десятков конкурентов, но появление невменяемого ребенка их малость смутило. Впрочем, даже если бы их и готовили к такой невероятной ситуации, они все равно ничего бы не успели сделать.

Одетая в легкое белое платье Наташка с ходу перемахнула трехметровую кованую решетку и, продолжая заливисто хохотать, унеслась по ведущей от поместья дороге.

Не успели мужчины закончить доклад начальнику, точнее говоря, только-только начали ему рассказывать об увиденном, как дикий рев заставил обоих нервно отпрыгнуть к будочке. Следом за девочкой, ничуть не уступая ей в скорости, к воротам катился Шурик. Он заметил стоящих у него на пути мужчин, заорал во всю глотку: «С дороги», тем самым убрав препятствие и спасши две людские жизни, но полностью пути не расчистил — решетка продолжала блокировать выход. При взгляде на стремительно мелькающие ноги в белых кедах охранников на мгновение посетила дикая мысль: неужели эта туша будет прыгать? Как бы не так. Толстяк на полном ходу врезался плечом в место крепления магнитного замка, снес изящные «европейские» ворота, коlobком проскакал десяток метров, легко вскочил на ноги и, не снижая скорости, продолжил преследование.

Промчавшийся следом джип на фоне произошедшего интереса не вызвал.

Скрипела повисшая на одной петле половинка ворот. Надрывался начальник охраны, по радиии пытаясь узнать, что происходит. Неуверенно перекликались пташки. Мужчины молчали. Наконец они нервно выдохнули, переглянулись и одинаковым жестом потянулись за сигаретами.

— Трава.

— Химия.

Когда Алла догнала Шурика, парень знаком приказал ей остановиться. Впереди виднелась резво скачущая Наташка, и, если бы дочь не выглядела до отвращения живой и веселой — слишком веселой, черта с два женщина бы подчинилась. К счастью, беспокойство отступило перед желанием разобраться в ситуации и покарать виновного, роль которого интуиция безошибочно отвела непутевому дханну.

— Ты дал ей «Зелье путника»?

— У меня на столе пузырек стоял, вот она и отпила. Он ведь сладковатый, с сиропом легко спутать, — коротко пояснил Шурик. От бега дыхание у него совершенно не сбилось, говорил он ровно.

— Какого черта ты оставил его на открытом месте! — выверилась Алла.

— Я с ним работал, — вздохнул парень. Взгляд его не отрывался от лобового стекла. — Буквально на минуту из рук выпустил, а тут Наташка пришла.

— Если только с ней что-нибудь случится, — угрожающе зашипела мать, с раздражением отключая трезвонящий мобильник, — тебе не жить!

Шурик на глазах съежился, мгновенно позабыв о том, что в их паре он теоретически главный.

— Не бойся, я ей противоядие дал. Видишь, она уже устает.

Действительно, если прежде Наташа стабильно выдерживала скорость порядка сорока километров в час, то теперь двигалась где-то около тридцати. Правда, использовала для перемещения не только дорогу, но и обильно росшие около нее деревья. Принадлежавший Алле участок земли с постройками расположился на некотором отдалении от людей — фактически раньше здесь находилась заброшенная деревня. Молодежь подалась в город, старики поумирали, поэтому Борис Незвольский, отец Аллы, без особого труда скупил разваливавшиеся домики вместе с немалым кусом земли. Как он сумел оформить ее в частную собственность, история не сохранила, но денег покойный авторитетный бизнесмен угрохал немало.

Пока что девочка бежала вдоль хорошей грунтовой дороги. Скоро шоссе, по которому ходят машины, чьи водители наверняка заинтересуются необычной картиной.

— Зря я не верил Дарвину, — высказался притихший было Шурик, наблюдая за перемахивавшей с ветки на ветку Наташкой.

— Заткнись! — сорвалась Алла. — Она же упасть может!

— Скоро она совсем ослабнет, — утешил парень, — тогда и заберем. О, смотри — останавливается.

Девочка наконец-то перестала периодически запрыгивать на деревья и не столько бежала, сколько шла быстрым шагом. Она уже не смеялась, только грустно вздыхала и время от времени издавала душераздирающие громкие стоны, заставлявшие сидевшую за рулем мать всякий раз вздрагивать.

— Что с ней? — Ветер проник над опущенным стеклом, взлохматив волосы женщины.

— Откат наступает, эйфория уходит. Так и должно быть. Остановившей машину, будем ее в порядок приводить.

Шурик выполз из салона, чертыхнулся, наступив в лужу, и быстрой рысцой догнал Наташку. Развернул в обратную сторону, к себе лицом, поводил туда-сюда похожим на сардельку пальцем. Ребенок захныкал еще громче.

— Нормально, — вынес вердикт дханн. — В кроватке полежать, конечно, придется, но дней через пять можно в школу выпускать. Пусть учителей до сердечного приступа доводит.

— Сам виноват! — огрызнулась Алла. — Нечего препараты оставлять где ни попадя.

Женщина обняла дочь, суетливо ощупала, зачем-то заглянула в лицо. Глубоко вздохнула, успокаиваясь. Шурик приободрился:

— Чего волноваться-то было? Ничего же страшного не случилось. Нет — накричала, хамила, велела заткнуться. Грубо очень. И вообще, я твой повелитель. Все мои действия априори являются правильными, на меня кричать нельзя.

Алла очень, очень медленно обернулась. Выражение ее лица не сулило толстяку ничего хорошего.

Поднятые по тревоге бойцы во главе с Варвариним подъехали примерно через пять минут. Им открылась удивительная картина. Первым они заметили Шурика, торопливо прошмыгнувшего в чуть приоткрывшуюся дверь машины, причем сидевших в салоне мужчин он одним движением бедра непринужденно выпихнул наружу. После чего закрылся внутри и напрочь отказывался вылезать. На его лице от левого глаза до подбородка протянулись три глубокие царапины — примерно такие, какие оставляют когти дикой кошки. Парень ощутимо прихрамывал на правую ногу, его спортивный костюм зиял прорехами, от штанов отваливались комки глины. Затем фары выхватили из темноты Наташку, примостившуюся на пенечке в позе «Аленушка тоскует о своем братце Иванушке», усталую, сонную, но на вид целую и невредимую.

Последней они заметили хозяйку. Несмотря на испорченный маникюр и сбившуюся прическу, по лицу Аллы гуляла широкая, умиротворенная улыбка.